

Матиев Тимур Хусенович

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ИНГУШЕТИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Статья раскрывает предпосылки, механизмы, движущие силы и ход процесса создания национальных органов власти в Ингушском (бывшем Назрановском) округе Терской области в 1917 г., сразу после событий Февральской революции. Основное внимание в статье уделяется характеру и особенностям становления, персональному составу и начальному этапу деятельности вновь создаваемых национальных органов власти, влиянию социально-экономических и общественно-политических факторов, как внутренних, так и внешних, на этот процесс.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 118-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

Статья раскрывает предпосылки, механизмы, движущие силы и ход процесса создания национальных органов власти в Ингушском (бывшем Назрановском) округе Терской области в 1917 г., сразу после событий Февральской революции. Основное внимание в статье уделяется характеру и особенностям становления, персональному составу и начальному этапу деятельности вновь создаваемых национальных органов власти, влиянию социально-экономических и общественно-политических факторов, как внутренних, так и внешних, на этот процесс.

Ключевые слова и фразы: Ингушетия; Терская область; Назрановский округ; Февральская революция; учредительный съезд; Временное правительство; национальный совет; интеллектуальная элита.

Тимур Хусенович Матиев, к.и.н.

Кафедра всеобщей истории

Ингушский государственный университет

tmt_77@list.ru

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ИНГУШЕТИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. ©

Колоссальное потрясение во всех сферах жизни России в целом и Кавказа в частности, связанное с драматическим развитием событий в 1917 г. и всем, что за ним последовало, не могло оставить в стороне столь важную в самых различных отношениях область - Центральный Кавказ, включая Ингушетию.

К 1917 г. в Ингушетии сложилась тяжелая социально-экономическая и обостряемая ею общественно-политическая ситуация. Важнейший вопрос социально-экономического развития - земельный - оставался неразрешенным, при том, что данные первой всеобщей переписи населения России, прошедшей в 1897 г., показали, что 92,4% чеченцев и ингушей «добывало себе пропитание земледельческим трудом» [17, с. 118].

С начала самой войны «хозяйство горцев, в частности, ингушей, подверглось таким потрясениям, каких не испытывали другие районы» [16, с. 71]. К 1916 г. количество земли на душу сократилось до 3,4 дес. на душу [Там же, с. 72]. К 1915 г. общая площадь посева в нагорной Ингушетии составляла 1208,5 дес. (1320 га), а в плоскостной - 23431 дес. (25598 га), т.е. в среднем около 0,4 дес. на душу [11, с. 108]. В 1916 г. посевная площадь уменьшилась до 24639 га, количество крупного рогатого скота - до 35366 голов (в 1913 г. было 43199 голов), овец и коз - до 29163 голов (с 120628 в 1913 г.) [7, с. 174]. Так как «кукуруза, почти единственная посевная культура ингушей, на внутреннем рынке за исключением винокуренного производства никакого спроса не имела» и «...экспортировалась главным образом за границу», то ингушские хозяйства «...вынуждены были сократить возделывание ее и заменить кукурузу пшеницей и ячменем», но урожаи последних, ввиду низкого качества и истощенности имевшейся у горцев земли, а также отсутствия опыта и знаний «...получались чрезвычайно низкие, засоренные и пораженные головней» [16, с. 72]. Все это, обрушившись на и без того слабую экономику тогдашней Ингушетии, помимо реквизиций скота, различного рода повинностей и прочих обычных спутниц войны, осложняло и не менее трудную общественно-политическую ситуацию в крае. Остро стояла проблема с образованием и здравоохранением. В Ингушетии и Чечне до революции процент грамотных людей был чуть ли не самым низким на Северном Кавказе [5, с. 37]. В таких условиях Ингушетия встретила Февральскую революцию 1917 г.

Тем не менее, накануне Первой мировой войны кристаллизуется ядро интеллектуальной элиты Ингушетии, которое сыграет важнейшую роль в судьбах региона в последующие бурные годы. Это люди, получившие блестящее образование и сделавшие карьеру в гражданской (В. и М. Джабагиевы, С. Котиев), военной (Т. Укуров, С. Мальсагов, С. Бекбузаров и др.) сферах, а также молодое поколение ингушских представителей пролетариата, ветеранов внешних войн России, студентов, активно готовых включиться в большую политику (Г. Ахриев, Х. Орцханов, С. Мальбагов, О. Мальсагов, Г. Гудиев, Ю. Албогачиев, И. Зязиков). Революционные процессы, охватившие страну в феврале-марте 1917 г. в Петрограде, и преобразования, которые за ними последовали, не миновали и Терскую область.

5 марта 1917 г. во Владикавказе образовался т.н. «Гражданский комитет» из числа представителей крупной буржуазии, высших чиновников старого аппарата, офицеров, казачьих верхов, феодалов, духовенства и т.д. [3, с. 83]. Комитет, как сообщали «Терские ведомости», был образован «...по почину Владикавказского городского самоуправления... для поддержания спокойствия в крае и для проведения в жизнь распоряжений нового правительства» и включил «...казачьих, осетин, ингушей, представителей горских народов и всех классов городского населения» [12]. Днем раньше в Грозном возник аналогичный орган - Гражданский исполком во главе с кадетом Гудзенко [9, с. 9]. Эти органы подчинялись Временному правительству и его «наместнику» - комиссару области. Им стал входивший во время февральских событий в Петрограде в состав Временного комитета Думы член партии октябристов казачий полковник М. А. Караулов [1, с. 33; 13]. 14 марта 1917 г. на казачьем круге во Владикавказе образуется Казачье войсковое правительство во главе с Карауловым [2, с. 90]. В создавшихся условиях впервые четко оформляется ингушское национальное

движение и его руководящие центры (наличие нескольких центров было связано с неоднородностью социальных слоев, выходцы из которых составляли те или иные политические группы). Вечером 6 (19) марта 1917 г. во Владикавказе был избран ингушский исполнительный комитет (национальный комитет) из 9 человек, председателем которого стал отставной генерал Т. Укуров, его заместителем – М. Джабагиев, секретарем – Г. Ахриев (также «в состав комитета вошли Д.-Х. Албогачиев, начальник Шатоевской тюрьмы Ш. М. Куриев, поручик Э. П. Пошев, поручик Б. Д. Долтмурзиев и др.») [8, с. 61].

В последующие два месяца были организованы Советы по национальному признаку – Осетинский, Чеченский, Ингушский, Кабардинский [6, с. 62]. Во главе Ингушского национального совета стал Висан-Гирей Джабагиев. Еще ранее его брат М. Джабагиев был назначен Карауловым комиссаром Назрановского округа [4, с. 565]. Это влияние группы братьев Джабагиевых еще более укрепились, когда 1 мая 1917 г. на I съезде представителей горских народов Кавказа были созданы Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (СОГСКД) и Горское правительство, в состав которых от Ингушетии вошел опять же В.-Г. Джабагиев [2, с. 90]. Формирование властных органов в Ингушетии было продолжено на состоявшемся 22-23 апреля 1917 г. съезде представителей ингушского народа под председательством князя Т. Алхазова. Съезд избрал комиссаром Назрановского округа агронома М. Джабагиева, товарищем к нему – инженера-технолога Х. Льянова, председателем Назрановского горского суда – Г. Мальсагова, членами Совета округа – прапорщика С. Альдиева, есаула С. Базоркина, прапорщика И. Мислаурова, кандидатами к ним – Ш. Куриева, И. Ужахова и поручика Э. Пошева. Членами ЦК объединенных горцев были избраны генерал-майор Т. Укуров, студент Г. Ахриев, инструктор И. Мальсагов; членами областного гражданского исполкома – землемер Б. Джантемиров, И. Мальсагов, Г. Ахриев и Х. Арсамаков; наконец, комиссарами участков – А. Бекбузаров (1-й участок), С. Горчханов (2-й участок) и Х. Боров (3-й участок). Съезд приветствовали делегаты от осетин – А. Цаголов и С. Тхостов; от лезгин-дагестанцев – А. Р. Габиев; от Терского облисполкома – его председатель К. Мамулов и от Владикавказского городского самоуправления – городской голова – Г. Баев [15]. Кроме того, съездом были избраны делегаты на первый горский съезд: С. Альдиев, В.-Г. Джабагиев, С. Темиев и Т. Укуров [7, с. 184]. На съезде 1 мая 1917 г., организованном СОГСКД, В.-Г. Джабагиев был избран управляющим делами ЦК Союза [8, с. 63].

Наконец, 18-20 мая 1917 г. на состоявшемся во Владикавказе съезде представителей населения Терской области был избран новый состав Терского облисполкома, в который вошли П. Коцев (председатель), Т. Алхазов и М. Караулов (товарищи председателя), а также В.-Г. Джабагиев, М. Чермоев, Шаханов и др. [7, с. 188].

В создании органов Временного правительства участвовали не только буржуазия и представляющие их интересы кадеты, но и эсеры, и меньшевики [6, с. 62]. В работе того же Владикавказского съезда горских народов 1 мая 1917 г. участвовали, по признанию советских авторов, «...также некоторые представители прогрессивной горской интеллигенции, еще не освободившиеся от иллюзий “единого потока” в национально-освободительном движении» [9, с. 9]. В Ингушетии в Терский гражданский исполком и Ингушский национальный совет был избран сторонник Кирова, откровенно симпатизировавший большевикам, Г. Ахриев [10, с. 54]. Все это, тем не менее, серьезно ослабляло позиции самих большевиков. Их социальная база на глазах уменьшалась, население склонялось на сторону всеявляющего определенные надежды своим демонстративным демократизмом Временного правительства и, особенно это касается горцев, к поддержке национальных Советов.

Важнейшей проблемой в первой половине 1917 г. стала проблема охраны правопорядка в области. «В обстановке распада полицейских органов усилились разбои, грабежи, настоящим бедствием стали угоны крестьянского скота и т.д.» [8, с. 64]. Хотя проблема эта была застарелой и лишь обострилась в период политических потрясений, можно сказать, что новым ингушским властям удалось достаточно успешно справиться с ней весной-летом 1917 г. Об этом, в частности, говорится в докладе комиссара Назрановского округа М. Джабагиева в апреле 1917 г. Активность новых властей округа, очевидно, впечатлила и Терский облисполком, который «...за отличное руководство... борьбой против грабежей вынес благодарность комиссару Джабагиеву и постановил “приветствовать ингушский народ с новой выбранной администрацией”» [Там же, с. 67]. Более того, на первых порах политических преобразований в области ингуши взяли на себя и поддержание правопорядка во Владикавказе. Об этом свидетельствуют все те же «Терские ведомости», которые в начале апреля сообщили, что «так как уже приступлено к организации постоянной милиции, то управа постановила освободить стражу по охране города, сформированную ингушами, выразив ей от лица города благодарность за труды» [14].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Февральская революция 1917 г. стала не только катализатором глобальных процессов в смене общественно-политического строя в России, но и послужила мощнейшим толчком к пробуждению национального самосознания в целом и формированию национальных органов власти на окраинах империи в частности. В Ингушетии, несмотря на низкий уровень грамотности основной массы ее населения, тяжелое социально-экономическое положение и сложную общественно-политическую ситуацию, образованная элита уверенно возглавила процесс формирования властных органов. При этом характерно, что, несмотря на рост центробежных тенденций в стране, в Ингушетии не ставился вопрос об отделении от России (что наблюдалось в некоторых других регионах империи) даже в этот критический для метрополии момент. Идеи горской федерации также не связывались четко с отделением от бывшей метрополии. Правильно будет сказать, что в данный момент северокавказское национальное и, в частности, ингушское национальное движения находились в поиске путей дальнейшего развития. Проходя эту своеобразную точку бифуркации, ингушское общество подвергалось воздействию сложных процессов, проходивших как в масштабах региона, так и страны в целом. Результатом такого воздействия стали впоследствии втягивание Ингушетии в гражданскую войну и огромная роль, сыгранная ею в установлении Советской власти в регионе.

Список литературы

1. Гайда Ф. А. Февральская революция и судьба Государственной Думы // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 30-44.
2. Гойгова З. А. Участие чечено-ингушского народа в борьбе против Деникина // Известия ЧИНИИЯЛ. История. Грозный, 1959. Т. 1. Вып. 1. 151 с.
3. Долунц Г. К. Киров на Северном Кавказе. Грозный, 1986. 165 с.
4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г). М., 1988. 670 с.
5. Каймаразов Г. Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М., 1988. 334 с.
6. Магомедов Ш. М. Северный Кавказ в трех революциях. М., 1986. 208 с.
7. Мартиросян Г. К. История Ингуши. Орджоникидзе, 1933. 314 с.
8. Музаев Т. М. Национально-освободительное движение чеченцев и ингушей в послефевральский период (март-ноябрь 1917 г.) // Ойла. 1998. № 1. С. 61-79.
9. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2. 360 с.
10. Победа Советов на Тереке – торжество ленинского интернационализма. Орджоникидзе, 1983. 214 с.
11. Ратгаузер Я. А. К истории гражданской войны на Тереке. Баку, 1928. 164 с.
12. Терские ведомости. 1917. 7 марта.
13. Терские ведомости. 1917. 12 марта.
14. Терские ведомости. 1917. 2 апреля.
15. Терские ведомости. 1917. 27 апреля.
16. Тусиков М. Л. Ингушетия: экономический очерк. Владикавказ, 1926. 191 с.
17. Хасбулатов А. И. Вовлечение сельского хозяйства Чечено-Ингушетии в капиталистическое развитие России (вторая половина XIX – начало XX века) // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX века). Грозный, 1986. 156 с.

**NATIONAL AUTHORITIES CREATION IN INGUSHETIA
AFTER FEBRUARY REVOLUTION OF 1917**

Timur Khusenovich Matiev, Ph. D. in History
Department of General History
Ingushetia State University
tmt_77@list.ru

The author reveals the preconditions, mechanisms, motive power and process progress of national authorities creation in Ingush (formerly Nazran') district of Terek region in 1917 immediately after the events of February revolution, and pays special attention to the nature and features of the formation, personal composition and initial stage of newly created national authorities activity, and to the influence of social-economic and social-political factors, both internal and external, on this process.

Key words and phrases: Ingushetia; Terek region; Nazran' district; February revolution; founding congress; Provisional Government; national council; intellectual elite.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает содержание понятия «офшорный бизнес» и анализирует его на примере взаимодействия с Россией в исторической ретроспективе. Автор концентрирует свое внимание на эволюции взаимодействия офшоров с экономикой нашей страны в советский период и после распада СССР, использования возможностей, предоставляемых как внутрироссийскими офшорами, так и международными зонами льготного налогообложения.

Ключевые слова и фразы: офшор; офшорный бизнес; офшорный центр; отток капитала; бегство капитала; свободная экономическая зона; теневой бизнес; внешнеэкономическая деятельность.

Александр Петрович Матусевич, к.э.н., доцент
Кафедра управления внешнеэкономической деятельностью
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
matusevich@pochta.ru

**РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОФШОРНЫЙ БИЗНЕС:
ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ®**

Согласно данным Министерства финансов России, наша страна вследствие последнего финансово-экономического кризиса как ни одна другая в мире вновь столкнулась с проблемой бегства капиталов. Если в 2007 году Россия имела здесь положительное сальдо, а приток составил по итогам года 80 млрд долларов, то в 2008 г. отток составил 130 млрд долларов. Для сравнения: дефолт 1998 г. был (в том числе) связан с оттоком из России «всего лишь» 10 млрд долларов [3].